

Бай Цинсюй дошёл до самой дальней кабинки и открыл дверь.

На корточках у унитаза сидела женщина с мокрыми длинными волосами. Она была повернута к швабре для уборки, а к Бай Цинсюю — спиной. Плечи её подрагивали, и она всё ещё плакала.

— Сестрёнка, это мужская уборная. Может, вы дверью ошиблись? — Бай Цинсюй улыбался с убийственным добродушием.

Женщина:

— ...

И плач стал ещё громче — уже не всхлипы, а оглушительный рёв.

— Наказание, о котором я говорил, — засунуть тебя в унитаз и смыть, чтобы ты голышом поплавала по Тихому океану. Ну как, рада? Неожиданно? — лениво спросил Бай Цинсюй.

Женщина:

— ...

Это что, угроза?

Наконец женщина перестала плакать и засмеялась, словно царапая стекло.

— Хи-хи... как же мне плохо... кто-нибудь, побудьте со мной...

Её тонкий голос тянулся паутинкой, оплетая Бай Цинсюя.

Женщина резко обернулась. Вместо лица у неё была сплошная размытая пустота — безглазый, безносый, безротый женский призрак.

— Ха-ха-ха-ха! Иди сюда, составь мне компанию!

Женщина-призрак решила, что теперь-то точно напугает юношу. Безумно смеясь, она вытянула острые ногти и полоснула прямо в сторону Бай Цинсюя.

Но в следующий миг почувствовала, что голова вдруг повисла в воздухе, а тело стало невесомым.

Она замерла. На безликой голове прорезались две щели, превратившиеся в глаза. Женщина закрутила глазами яблоками и посмотрела вниз.

Тело-то на месте...

Погодите, почему её голова отделилась от тела?!!!

Перед глазами внезапно выросло улыбающееся лицо юноши. Он держал голову призрака, будто мяч.

— Как насчёт однодневного тура по Тихому океану?

— А-а-а-а-а-а!

Женщина-призрак завизжала.

— Ты... ты... ты...

— Ни 999, ни 888. Совершенно бесплатно получаешь кругосветный однодневный тур по Тихому океану.

Бай Цинсуй изогнул губы и не мигая смотрел на призрака.

Та закрутила глазами. Тонкая кожа лица наконец не выдержала, и проступили искажённые черты. Затем губы задрожали, и она громко разревелась.

В фильмах ужасов всё не так! Разве этот человек не должен был, обделавшись от страха, убежать отсюда? Кто вообще этот юноша?!!!

— Кхм-кхм. — Бай Цинсуй кашлянул, предупреждая.

Призрак тут же подавила плач и больше не смела реветь, лишь смотрела на него с обидой.

Почему ей кажется, что если продолжит, то и правда отправится плавать голышом в Тихом океане?

Этот человек — демон. Настоящий демон!

— Зачем ты меня пугала? — спросил Бай Цинсуй.

— Ничего подобного! Я не пугала! Это ты страшный!

Женщина-призрак всхлипнула и неожиданно вслух произнесла собственные мысли.

Да кого она вообще напугала?! Этот юноша и бровью не повёл. Так где же она страшная? Наоборот, он сам напугал её до полусмерти! Ещё и голову оторвал!

Взгляд Бай Цинсюя легко, словно перо, опустился на призрака. Он был мягким, но от него женщина невольно задрожала.

— ...

Она поспешно исправилась:

— Я... я не специально пугала людей.

Как она смеет ругать этого жестокого юношу в лицо?! Кто-нибудь, спасите бедного маленького призрака!

— М-м?

Всего один звук, но будто весом в тысячу цзиней! Женщина-призрак уже почти не могла дышать.

— Братец, пощади меня! Я не хочу на однодневный тур по Тихому океану!

Доведённая до предела, она наконец поняла, что этого юношу лучше не злить, и зарыдала:

— Я... я всего лишь мелкий призрак из этой уборной. Проснулась совсем недавно... У-у... живу в швабре... у-у... Но сотрудники гостиницы постоянно моют пол моими волосами, и я хотела найти другое место... Потом мне понравилась твоя одежда... У-у-у... Я не специально... Пощади меня! Я не хочу смотреть, как ты бегаешь голышом!

Стоило ей договорить, как голова упала на пол, словно мяч. Подняв глаза, призрак увидела, как Бай Цинсюй вытирает руки.

Мало того что этот юноша ей не сочувствует — он ещё и брезгует ею! Жить не хочется!

Женщина-призрак ужасно обиделась и тихонько захныкала, глотая слёзы.

Бай Цинсуй неторопливо вытер руки и посмотрел на неё. Увидев, как она плачет навзрыд, со слезами и соплями, он всё-таки решил, что она довольно жалкая.

— Ладно. Я проведу тебя дальше, чтобы ты могла оставить это состояние позади.

— А?..

Женщина-призрак не ожидала, что этот юноша умеет ещё и упокаивать духов.

Если ей удастся обрести покой и покинуть мир людей, для неё это, конечно, было бы лучше всего.

Но этот тип точно сможет?

Заметив сомнение на её лице, Бай Цинсуй лишь поднял бровь.

— Не хочешь — забудь.

— Хочу-хочу-хочу! Спасибо, братец, спасибо! Никогда не забуду твою великую доброту! В следующей жизни стану шваброй у тебя дома!

Бай Цинсуй:

— ...

Вот этого не нужно.

Женщина-призрак не знала, сумеет ли Бай Цинсуй действительно упокоить её, но всё равно возлагала большие надежды. От радости волосы зашевелились во все стороны — со стороны казалось, будто танцует сама швабра. Пряди чуть не задела Бай Цинсюя.

Ему пришлось сложить пальцы в печать и временно загнать призрака обратно в швабру, к которой она была привязана. Затем он взял швабру с собой, собираясь сжечь её.

Но стоило ему дойти до двери уборной...

Бах!

Дверь с грохотом распахнулась. Порыв ветра растрепал волосы Бай Цинсюя.

Совершенно спокойно он пригладил торчащие пряди и недоумённо посмотрел к входу.

Дорогу перекрывала группа огромных мужчин в чёрных костюмах. Они смотрели на Бай Цинсюя как голодные волки.

— Наконец-то нашли тебя!

— Целый день искали, наконец нашли!

— Эй, пацан, это ты избил нашего босса?!

А-а, пришли мстить. Господин Цао что-то не слишком расторопен — только сейчас людей прислал?

Бай Цинсюй кивнул:

— Я. И что?

Что значит «и что»?! Он ещё выпендривается?!

Люди в чёрном взбесились.

— Смерти ищешь!!!

Вся толпа, словно стая бешеных волков, бросилась вперёд.

Вдруг перед ними поперёк дороги встала швабра!

— ???

Внезапно раздался пронзительный визг, похожий на свист вырывающегося из котла пара.

— Вы, ублюдки, что творите?! Моего великого благодетеля смеют трогать такие идиоты, как вы?!!!

Услышав, как призрачная швабра завизжала, Бай Цинсюй отпустил её и прикрыл уши, позволив ей действовать самостоятельно.

Люди в чёрном в панике завертели головами, не понимая, откуда кричат. И пока они

недоумевали, швабра из рук Бай Цинсюя сама пошла в атаку!

Есть поговорка: копьё в дерьме — кого ткнёт, тому конец. Для нынешней сцены точнее не скажешь.

Вонючая швабра превратилась в божественное оружие. Приём «Небесная дева распускает волосы» — и её грязная головка тут же полезла прямо в рты вопящим людям в чёрном.

Тут же со всех сторон слышалась рвота.

Люди в чёрном одновременно недоумевали и ужасались.

Босс предупредил, что красивый юноша, которого они ищут, отлично дерётся, так что они морально подготовились.

Но!!!

Никто не говорил, что драться умеет ещё и швабра из уборной!!!

Люди в чёрном отчаянно сопротивлялись, но не могли выдержать ни физическую, ни моральную атаку этой швабры.

Не прошло и нескольких минут, как все они валялись кто где.

Призрачная швабра припрыгнула обратно к Бай Цинсюю. По её самодовольному виду казалось, будто она ждёт похвалы.

Глаза Бай Цинсюя изогнулись в улыбке. Как домашнего питомца, он погладил ручку швабры, и тряпки на её головке тут же взметнулись ещё выше.

До чего же эта швабра-призрак возгордилась — ещё немного, и правда взлетит.

Бай Цинсюй улыбнулся. С этими громилами он и сам бы справился, но всё равно был благодарен призраку за помощь. Не зря решил её упокоить.

Чтобы проучить людей в чёрном, Бай Цинсюй взмахнул рукой и духовной силой связал их на месте.

— !!! — Люди в чёрном перепугались.

Никаких верёвок не было, почему же они не могли пошевелиться?!

Увидев их испуганные лица, Бай Цинсюй удовлетворённо кивнул. Перед уходом из уборной он даже очень вежливо извинился:

— Простите, я пойду. А вы берегите себя.

Люди в чёрном:

— ...

Какие мягкие, какие заботливые слова! Услышав их, громилы едва не расплакались.

Бай Цинсюй проигнорировал ненависть в их глазах, заметил только выступившие слёзы и, довольный, удалился.

Вот только он вышел — и почти сразу следом появилась высокая фигура.

Заметив пришедшего, люди в чёрном возбуждённо закричали:

— Император кино Хэ! Император кино Хэ, спасите нас!

— М-м?

Перед ними стоял мужчина с короткими чёрными волосами и глубокими чертами лица. Вокруг него витала едва заметная порочная аура.

Хэ Яньчжоу, похоже, удивился, обнаружив здесь целую толпу, и рассмеялся:

— Откуда здесь столько мусора?

— ???

Император кино Хэ, вы что говорите? Мы вообще-то люди!

Люди в чёрном чуть не плача закричали:

— Император кино Хэ! Это всё тот тип Бай Цинсюй!

Не человек здесь Бай Цинсюй!!!

— Цк. Полицию за вас вызвать? — раздражённо спросил Хэ Яньчжоу.

— А? — Громилы растерялись.

Император кино Хэ, с каких пор вы так строго соблюдаете закон?

— Не надо — как хотите. Мне ещё человека догонять.

Хэ Яньчжоу усмехнулся и неторопливо ушёл, не удостоив жалких людей в чёрном даже взглядом.

Люди в чёрном:

—

Неужели кроме полиции вообще вариантов нет? Император кино Хэ, да что же вы за человек такой!

Спасите, босс!

<http://bllate.org/book/21908/2326251>